

Г. А. Печников, В. Г. Глебов

**ЗАКОНОПРОЕКТ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ
ОБ ИНСТИТУТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЙ УПК РФ**

В статье дается оценка предложенному Следственным комитетом России законопроекту о введении в уголовно-процессуальное законодательство института установления объективной истины по уголовному делу. При этом отмечается, что данный законопроект не может кардинально изменить существующую состязательную модель УПК РФ, он — лишь важный шаг на пути к становлению объективной истины как самостоятельной концепции уголовного процесса.

Ключевые слова: принцип установления объективной истины, состязательная модель уголовного процесса, формально-юридическая истина, эклектика, коллизия, объективно-истинная модель уголовного процесса.

G. A. Pechnikov, V. G. Glebov

**A DRAFT BILL OF THE INVESTIGATION COMMITTEE
OF RUSSIA CONCERNING THE INSTITUTE OF ESTABLISHMENT
OF THE OBJECTIVE TRUTH IN A CRIMINAL CASE
AND THE ADVERSARIAL CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article represents the evaluation of a draft bill proposed by the Investigation Committee of Russia. It is related to putting the institute of establishment of the objective truth in a criminal case into the legislation of criminal procedure. Along with this, the authors point out that such a draft bill cannot radically change the existing adversarial model of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is nothing but an important step on the way to establishing the objective truth as an independent concept of criminal procedure.

Keywords: principle of establishment of the objective truth, adversarial model of criminal procedure, formal legal truth, eclecticism, collision, objective-truth model of criminal procedure.

Следственный комитет России подготовил законопроект, предусматривающий введение в современный уголовный процесс России института установления объективной истины по уголовному делу. Он размещен для общественного обсуждения на сайте Следственного комитета РФ, глава которого (А. И. Бастрыкин) считает, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного и что восстановление этого института позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие, повысит степень доверия граждан к суду. Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания [1, с. 9].

Появление данного законопроекта об объективной истине вовсе не случайно, поскольку действующий УПК РФ тяготеет к

чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине «чистой состязательности». В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности [1, с. 9].

Данный законопроект Следственного комитета России, безусловно, знаменует прорыв на пути к становлению объективной истины в российском уголовном процессе. Он значит очень многое по отношению к тому, чтобы начать завоевывать пространство современного УПК РФ объективной истиной, поскольку в нем вообще нет даже слова «истина». Но этого, на наш взгляд, недостаточно, чтобы создать новую целостную концепцию уголовного процесса с объективной истиной, поскольку этот законопроект СК России, по сути, касается лишь средств уголовного

процесса России — его принципов, но не его цели (состязательной цели), не его сущности и не колеблет состязательной конструкции УПК РФ, поэтому не может кардинально изменить его состязательную направленность, ведь институт установления объективной истины по уголовному делу, предлагаемый законопроектом, — это только процессуальный принцип. Новую отдельную статью Законопроекта — 16.1 УПК РФ «Установление объективной истины по уголовному делу» — предусматривается поместить в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Но принципы — это не цель, а лишь средства. Важно, чтобы еще и цель, и вся концепция уголовного судопроизводства были направлены на достижение объективной истины.

Согласно предлагаемой статье 16.1 УПК РФ:

«1. Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу.

2. Суд не связан мнением сторон. При наличии сомнений в истинности мнения сторон суд принимает все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия».

Законопроект СК РФ предусматривает и другие характерные дополнения в УПК РФ, по-своему выражающие принцип установления объективной истины по уголовному делу.

Однако принцип является только принципом (один из принципов уголовного судопроизводства), и он не в состоянии, как отмечено, кардинально изменить состязательную модель действующего УПК РФ. Наоборот, оказавшись в состязательной системе координат современного процесса, данный принцип неминуемо «усвоит», «приобретет», «переймет» состязательную логику этого процесса и так или иначе будет содействовать претворению в практику названной логики, поскольку в состязательном уголовном процессе все «осостязательствовано»: и цель, и принципы, и правовые институты.

Вообще и цель, и принципы процесса, и правовые институты не свободны от сущности того уголовного процесса, в котором они представлены.

С одной стороны, объективно-истинный тип уголовного процесса, в котором все направлено на достижение объективной истины, а с другой — состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного судопроизводства, где все способствует состязанию сторон обвинения и защиты в интересах выяснения, какая из сторон сильнее другой.

Состязательный уголовный процесс — это изначально не процесс установления объективной истины, а процесс установления победителя в состязании (правовом споре) сторон. Не раскрыть достоверно, истинно преступление, а выиграть дело в свою пользу в поединке сторон — вот искомое назначение состязательного УПК РФ.

Поскольку состязательная процессуальная форма в УПК РФ самоценна и все заключено в самой состязательности, то и истина в таком процессе будет «состязательной», всегда будет «истиной победителя», а объективная истина, полное, достоверное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности действительно виновных (борьба с преступностью) как общая цель уголовного процесса остается за пределами состязательности, за границей состязательного уголовного судопроизводства России.

Нет общей цели в УПК РФ, а имеются одни лишь узкопрагматические, выигрышные цели противоборствующих сторон обвинения и защиты. Однако без общей цели уголовный процесс несовершенен, так как, по существу, оказывается основанным на тавтологическом подходе: «состязание для состязания».

Фактически законодатель в современном уголовном процессе России ставит вопрос альтернативно жестко: либо состязательность, либо объективная истина. В юридической литературе справедливо отмечено: «В первую очередь следует отметить трактовку принципа состязательности. В ней закреплено положение о пассивной роли суда по отношению к активности состязующихся сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для состязания, для исполнения сторонами их

процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Он не должен подменять стороны как в том, что касается определения предмета процессуального спора, так и в том, какими доказательственными средствами этот спор разрешается. Он не обязан больше устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину судебную. Отказ от нормативного требования о полноте, всесторонности и объективности расследования также косвенно указывает на отказ законодателя от концепции объективной истины, противоречащей состязательности» [2, с. 36].

Изложенное подтверждает, что состязательный процесс и объективно-истинный процесс — это разные типы уголовного судопроизводства. Поэтому мало ввести институт установления объективной истины по уголовному делу в уголовное судопроизводство: необходимо кардинально изменить саму концепцию уголовного процесса с состязательной на объективно-истинную. Уголовный процесс либо весь состязательный, либо весь объективно-истинный. Эту органику цели и средств точно выразил К. Маркс: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование — это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге» [3, с. 7, 8].

Законопроект Следственного комитета РФ о введении в УПК РФ института установления объективной истины представляет собой, на наш взгляд, эклектическое соединение несовместимых противоположностей: с одной стороны — самодостаточная состязательность, исключающая объективную истину, с другой — объективная истина, отрицающая «чистую состязательность», ее тавтологический подход «состязание в интересах самого состязания» с формально-юридической истиной, «истиной победителя состязания». Эклектика соединения объективно-истинного и состязательного подхода: соединение публичности (обязанность раскрывать преступления, устанавливать объективную истину по уголовным делам) и диспозитивности (свобода сторон распоряжаться своими правами). Здесь одно исключает другое.

Диалектика (в отличие от эклектизма) требует, чтобы весь уголовный процесс был пронизан

объективной истиной. Примирять же эти разные типы уголовного процесса, стирать различие между ними недопустимо и невозможно в принципе.

Объективная истина неразрывно связана с объективным исследованием материалов уголовного дела, а не с выигрышем дела одной из сторон в свою пользу. В свою очередь, состязательный уголовный процесс — это не процесс установления объективной истины, а процесс установления победителя правового спора.

Не объективную истину отдельным институтом следует вводить в УПК РФ, чтобы сделать ее составной частью состязательности, состязательной концепции УПК РФ, нивелировав тем самым истинность, а наоборот, весь уголовный процесс следует сделать объективно-истинным как по форме, так и по содержанию. Следовательно, необходим новый уголовный процесс России с объективно-истинной моделью процесса. Правда, не всем в современном обществе удобна объективная истина, не все заинтересованы в ней. Кому-то очень выгоден уголовный процесс с моделью чистой состязательности.

При введении в состязательный УПК РФ предложенного Законопроектом СК РФ института установления объективной истины будет наблюдаться определенная коллизия между «чистой состязательностью» и объективной истиной, выражающими разные системы уголовного процесса. В этой коллизии, как представляется, одержит победу состязательность. «Чистая состязательность» подчинит себе «институт объективной истины», нивелирует его и «осостязательствует».

Однако отчего объективная истина не сможет доминировать, преобладать, не сможет стать целостной самостоятельной концепцией современного УПК РФ, если данный Законопроект поддержат парламентарии России?

Дело в том, что институт установления объективной истины по уголовному делу при законодательном его внедрении в УПК РФ не поколеблет самой его состязательной основы, обусловленной тем, что в уголовном процессе России государство (в лице дознавателя, следователя, прокурора) лишь сторона — сторона обвинения, противостоящая на равных подозреваемому, обвиняемому как стороне защиты в интересах и целях выиграть дело

в свою пользу. Выигрышная цель стоит и перед стороной защиты. Государство не возвышается над обвинением и защитой, хотя это необходимо для объективно-истинного процесса, а находится в состязательной (выигрышно-проигрышной) плоскости процесса. Между тем обвинение в истинном уголовном процессе должно заключать в себе нечто большее, чем чисто формальное обвинение, имеющее только одностороннюю обвинительно-выигрышную направленность (как в состязательном процессе). Обвинение непременно должно находиться в системной связи с объективной истиной — как общей целью доказывания; обвинение должно быть одним из важных витков на пути познания объективной истины по уголовному делу.

Однако в состязательном уголовном процессе государство и личность состязаются друг с другом по установленным уголовно-процессуальным законом состязательным «правилам игры» в точном соответствии с процессуальной формой, имеющей в УПК РФ приоритет над задачей установления фактических обстоятельств дела, т. е. над объективной истиной.

Приоритет процессуальной формы основывается прежде всего на концепции уголовного иска, согласно которой уголовный процесс рассматривается как особая форма разрешения правового спора между государством и личностью. При такой трактовке уголовного судопроизводства очевидной становится значимость процедуры, поскольку она является фактически единственным средством обеспечения хотя бы формального равенства личности и государства [4, с. 9], как, например, в Америке: «США против Харрисона», «Штат Техас против Джонсона» и т. п.

Состязательный уголовный процесс нацелен не на достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений, а на разрешение правового спора в пользу «сильной стороны». За границы правового спора, за состязательные рамки УПК РФ не выходит, и выйти не может по определению, иначе нарушится сама состязательная архитектура процесса, в котором процедура выше объективной истины.

М. С. Строгович дает фактически точную характеристику действующему УПК РФ: «При изучении проблемы процессуальных гарантий мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно данной концепции в этом и заключается вся сущность уголовного процесса — не содействовать государству в борьбе с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Сторонники этой теории отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая суд в арену, на «которой борются государство и гражданин» [5, с. 84].

Либеральный УПК РФ — это «состязание для состязания», «процессуальные гарантии в интересах самих процессуальных гарантий» (самоценность процессуальной формы), «обвинение для обвинения» «в целях изобличения обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ),

в интересах выигрыша дела у стороны защиты, а не для достижения общей, высокой, социально важной, объективно-истинной цели.

Изложенное свидетельствует о том, что законодательное введение в состязательную ткань УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу не изменит, на наш взгляд, состязательную концепцию уголовного процесса России. Сказанное не значит, что не следует делать действительно необходимых шагов (и законопроект Следственного комитета России, безусловно, демонстрирует этот важный шаг) на пути к становлению объективной истины в уголовном процессе как целостной концепции.

Объективно-истинная модель уголовного процесса выше *состязательной* (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства с точки зрения действительно объективного, справедливого соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе истинного правосудия. Справедливость объективно-истинная выше состязательно-выигрышной справедливости.

Список библиографических ссылок

1. Суть суда. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Рос. газ. 2012. 16 марта.
2. Тomin В. Т., Поляков М. П., Александров А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Вводный. М., 2002.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М., 1955—1981. Т. 1.
4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
5. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939.

© Печников Г. А., Глебов В. Г., 2013